

День рождения Сириуса наступил, и в Большом зале царил атмосфера предвкушения праздника. За столом Рейвенкло, как обычно, восседал Северус, а за столом Гриффиндора - тройка закадычных друзей: Сириус, Ремус и Питер. Мальчишки, окруженные своими товарищами, беззаботно болтали и наслаждались завтраком. Трое гриффиндорцев, не скрывая радости, громко объявили о том, что Джеймс проспал и опаздывает. На самом же деле, Джеймс, укрытый мантией-невидимкой отца, которую тот привез с собой в Хогвартс, прятался в нише за дверями Большого зала. Когда большинство учеников собралось за столами, мальчишки привели свой план в действие. Большой зал содрогнулся от взрывающихся петард и блестящих шаров, разлетающихся во все стороны. Студенты визжали и смеялись, уворачиваясь от летящих снарядов. Джеймс, ловко проскользнув в зал, направился к столу Гриффиндора, стараясь не столкнуться ни с кем из студентов. Гарван МакЛагген, вскочивший со своего места от неожиданности, когда петарда пролетела слишком близко к нему, освободил Джеймсу путь. В мгновение ока, Джеймс влил зелье в тыквенный сок МакЛаггена и, скрывшись за мантией, растворился в толпе. Сняв мантию и спрятав ее в сумку с учебниками, Джеймс, невозмутимо, снова появился в зале, воскликнув: "Простите, я опоздал. С днем рождения, Сириус!" К этому моменту персонал уже кипел от возмущения, пытаясь усмирить взрывы и свист петард. Когда шум стих, директор, обводя взглядом гриффиндорских первокурсников, проговорил: "С днем рождения, мистер Блэк. Я всегда рад празднованию дня рождения, но, может быть, в следующий раз вы устроите что-нибудь менее разрушительное?" — Конечно, директор. Мы приносим извинения за беспокойство, — вежливо ответил Джеймс. Внезапно с другого конца гриффиндорского стола раздалось громкое мычание. Все взгляды обратились к Гарвану МакЛаггену, который, к всеобщему удивлению, обрел свиное рыло, свиные уши и хвост. Его руки превратились в копыта, а вместо речи из его рта раздавалось только хрюканье. Студенты, осознав, что произошло, разразились хохотом. Девушки, которые некогда страдали от его "обаяния", одобрительно кивали и аплодировали. Смех становился все громче и громче, а разъяренный МакЛагген, не в силах произнести ни слова, продолжал кричать и вопить. Если бы он мог говорить или, хотя бы, хватить за палочку, он бы, несомненно, наложил хексы. — Я не знаю, кто сделал это с тобой, МакЛагген, — проговорила Софи Кинкейд, с презрением и отвращением в голосе. — Но я бы сказала, что ты это заслужил. В конце концов, ты ведешь себя как сексистская свинья. С этими словами, она отвернулась от него и продолжила разговор с подругой. Все ученики в зале последовали ее примеру, не обращая внимания на хрюкающего и воющего МакЛаггена. Мародеры, едва сдерживая восторг и торжество от успеха своей выходки, наблюдали за происходящим. Северус, невозмутимо, продолжал есть и болтать с Гаспаром и Марсали, словно ничего особенного не произошло. — Мистер Блэк, — проговорила профессор МакГонагалл, подходя к столу своих буйных гриффиндорцев. — Ваше довольно экстравагантное празднование дня рождения случайно не было прикрытием для этой выходки? Она преподавала достаточно долго, чтобы с большим подозрением относиться к подобным совпадениям. — О нет, профессор. Мы подумали, что есть вероятность того, что день рождения Сириуса будет проигнорирован его семьей после того, как он получил "Ревун" за то, что его определили в Гриффиндор, и мы хотели быть уверены, что у него будет хороший день рождения, чтобы компенсировать то, что его семья была так зла на него. Я прошу прощения, если мы немного увлеклись, но Сириус - первый из нас, у кого день рождения с тех пор, как мы приехали в Хогвартс, и мы были очень рады, — мягко объяснил Ремус. Его лицо сияло искренностью, и профессор МакГонагалл оставила эту тему. Она очень заботилась о своих "детёнышах" и была в ярости от имени Сириуса из-за того воя, так что упоминание об этом было верным способом завоевать ее симпатию. Услышав ревун, Северус был потрясен, поняв, что он был гораздо сильнее, чем самый сильный ревун, который он когда-либо слышал от самой королевы ревунов, Молли Уизли. Этот ревун был очень громким, очень длинным, очень злым и неприятно злобным. Кивнув Ремусу в знак признательности, профессор МакГонагалл снова повернулась к МакЛаггену. — Отправляйтесь в лазарет, МакЛагген. Мадам Помфри вас вылечит, — приказала она рассерженному пятикурснику. Ее губы подергивались, когда она

пыталась скрыть свою реакцию. Нечасто она испытывала такое презрение к студентам, и никогда — к своим собственным детям, так что ей пришлось признать, что она получила удовольствие от этой выходки. "Это было не больше, чем заслуживал мистер МакЛагген", — подумала она. В тот день, Мародеры и Северус встретились в классе, где они варили зелье, чтобы отпраздновать свой успех. Сириус, торжествуя, закричал:— Вы видели их лица? Видели? — гоготал он, ликуя, кружась по комнате. — Для Рейвенкло ты в полном порядке, Снейп. Я буду рад объединиться с тобой в любое время, — заявил Джеймс, к большому шоку Северуса.— Вот это поворот в книге, — подумал ошеломленный мальчик. — Кто бы мог подумать, что Мародеры примут меня как друга? И так легко? Мальчишки еще немного позлорадствовали и похвалили себя за собственную гениальность, после чего разошлись. Северус вернулся в общую комнату Рейвенкло и сел вместе с Гаспаром и Марсали за работу над домашним заданием. Ему приходилось приглушать свои знания, чтобы не казаться слишком продвинутым, однако он быстро завоевывал репутацию всезнайки. "По крайней мере, я не размахиваю руками в воздухе, отчаянно пытаюсь ответить на каждый вопрос, как мисс Грейнджер", — весело усмехнулся он про себя.— Так как ты это сделал? — спросила Марсали.— Простите?— О, не надо мне этого, Сев. Я знаю, что ты и гриффиндорские первокурсники устроили этот розыгрыш сегодня утром — и моя тетька, наверняка, тоже. Кстати, Люпин хорошо поработал, отвлекая ее разговором о том ужасном Ревуне. Сомневаюсь, что она испытывает симпатию к МакЛаггену. На мой взгляд, он заслужил все, что вы с ним сделали, и даже больше! Северус со вздохом откинулся на спинку кресла.— Я нашел старую книгу зелий-приколов в отделе подержанных книг в "Томках и свитках". Мы выбрали зелье, которое, по нашему мнению, лучше всего подходило к случаю, и сварили его в заброшенной классной комнате.— Петарды и взрывающиеся шарики на завтраке, конечно, были связаны с днем рождения Сириуса, — начал Сев, — но это была всего лишь отвлекающий маневр, чтобы мы могли подлить зелье в сок Маклаггена. — Вы сидели с нами, — заметил Гаспар, — я видел Блэка, Люпина и Петтигрю во время хаоса, а Поттер появился только позже. Я подумал, что это мог быть он, но не видел его в Большом зале до тех пор, пока профессора не погасили все взрывы. Никого из вас не было рядом с Маклаггеном за столом, так что они не могли этого сделать. Так кто же сварил для вас сок Маклаггена?— Боюсь, я не могу тебе этого сказать, — ответил Сев, — Прости. Не потому, что я тебе не доверяю — доверяю! — а потому, что это не мой секрет.— Все в порядке, Сев, — успокоил Гаспар, — Если ты обещал хранить тайну, то не должен нарушать свое слово. Но можем ли мы увидеть книгу?— Конечно! — Сев улыбнулся, — Но не говорите об этом никому, ладно? Если о нем узнает слишком много людей, мы больше не сможем его использовать.— Договорились! — пообещал Гаспар.

<http://tl.rulate.ru/book/104132/3636254>